

Brandner, Aleš

**Наречия в кругу частей речи : история их возникновения
(образования)**

*Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada
jazykovědná. 2002, vol. 51, iss. A50, pp. [81]-88*

ISBN 80-210-2819-X

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100901>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

АЛЕШ БРАНДНЕР

НАРЕЧИЯ В КРУГУ ЧАСТЕЙ РЕЧИ – ИСТОРИЯ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ (ОБРАЗОВАНИЯ)

Наречие является в историческом отношении интересной частью речи. Ее формирование началось еще в далекую дописьменную эпоху и продолжает осуществляться на всем протяжении истории русского языка. В современном языке класс наречий беспрерывно пополняется, ибо идет постоянный процесс их образования на базе других частей речи. Это т. наз. адвербиализация – один из важнейших процессов в сфере взаимоперехода частей речи. С этим же связана и характерная черта наречия – то, что на протяжении всей истории языка наречие выступает как одна из самых живых, подвижных и наиболее продуктивных частей речи, непрерывно пополняющаяся новыми образованиями.

Наречия возникали как средство выражения обстоятельственной характеристики действия или состояния. Они формировались в языке в связи с развитием абстрактного мышления и языкового выражения отвлеченных грамматических значений времени, пространства, способа, степени или меры (ср. Иванов, 1983, 366; Янович, 1986, 231).

В грамматике наречие определяется как знаменательная часть речи, которая обозначает признак действия, а также признак качества или предмета. Характерным признаком наречия как части речи (в отличие от всех других знаменательных частей речи) является отсутствие у него форм словоизменения. Синтаксическая связь наречия в словосочетаниях с другими частями речи осуществляется посредством примыкания.

Термин „наречие“ встречается уже в древнерусском языке. В этом слове выделяется корень *-реч-*, который прежде был более многозначным, чем в современном языке. Слово *речь* когда-то имело среди других значений и значение „глагол“. Поэтому, если буквально перевести термин „наречие“ на современный язык, мы получим искусственное слово „наглаголие“ (ср. Иванов – Потиха, 1985, 126-127). Следовательно, между глаголом и наречием существует непосредственная связь. Основная функция – определять глагол, обозначать признаки действия. Такую особенность наречий отме-

чали и древние римляне, которые эту часть речи называли *adverbium*. Слово *verbum* означает „глагол“, а приставка *ad-* „при“, т. е. буквальный перевод термина *adverbium* звучал бы „приглаголие“. Итак, уже древние языковеды главную особенность наречия видели в том, что оно должно быть связано с глаголом. Так оно и есть: наречие при глаголе выполняет ту функцию, что и прилагательное при существительном, уточняя его и сообщая ему четкость и стилистическую выразительность.

По лексическому составу наречия в большинстве случаев представляют вторичное явление, так как они „набирались“ из состава различных частей речи: имен существительных, прилагательных, местоимений, глаголов. Потребность выражения характеристики действия была той побудительной силой, которая объединяла и переобразовывала многочисленные и разнообразные падежные и предложно-падежные формы слов и словосочетаний в единый грамматический класс слов – наречия как особую часть речи. Следствием этого и явилась морфологическая соотносительность наречий с многими знаменательными частями речи, с которыми наречие не утрачивает своей лексической и функциональной связи на всем протяжении своего развития.

Круг наречий в раннедревнерусском языке был очень ограничен (ср. Mrázek – Popova, 1982, 71). Уже выше было сказано, что язык на протяжении всей своей истории активно пополняется наречиями. Дело в том, что грамматический строй языка непрерывно изменяется: появляются новые грамматические формы, уходят из языка некоторые старые формы. Но так как развитие языка происходит медленно, постепенно, старые формы обычно сразу и бесследно не исчезают. Некоторые бывшие регулярные грамматические формы застывают и превращаются в отдельные реликты. Так, ряд старых форм существительных и прилагательных – остатки бывших падежных форм – превратились в неизменяемые наречия.

Поскольку наречие является неизменяемой частью речи, оно интересно главным образом со стороны словообразовательной. В этом отношении с исторической точки зрения в древнерусском языке выделяются два типа наречий: одни, так сказать, п е р в и ч н ы е (первообразные, местоименные), т. е. такие, которые непосредственно не связаны с другими частями речи, и поэтому установить их происхождение из какой-то иной части речи не представляется возможным (иначе говоря, эти наречия непосредственно не связаны с иными частями речи), другие же – это наречия п р о - и з в о д н ы е, которые явно обнаруживают связь с иными словами, или, во всяком случае, эту связь нетрудно восстановить; это наречия, представляющие собой адвербиализованные формы изменяемых частей речи, по их образцу (т. е. в соответствии с определенной морфологической моделью) происходило пополнение лексического состава наречий с тем или иным значением (ср. Иванов, 1983, 366).

К п е р в о й группе можно отнести наречия местоименного происхождения (т. е. образованные от местоименных корней) – наиболее древние по своему происхождению, образованные еще в дописьменную эпоху от

древних местоименных корней *къ, ть, съ, вьсь, инь* с помощью суффиксальных элементов *-уд-, -юд-* с окончаниями *-а, -ы, -у*, например: др.-русск. *куда, куды, туда, туды, сюда, сюды, всюду*. Разнообразие словообразовательных вариантов с такими корнями, представленных в восточнославянских говорах, подтверждает, что современные наречные форманты включают древние падежные флексии *-а, -у, -ы*. В качестве суффиксальных элементов, распространивших местоименные корни, могли выступать *-м//мо* (ср. др.-русск. *тамо, семо, овамо*), *-гд-* с бывшими падежными окончаниями *-ъ, -а, -ы* (ср. др.-русск. *егда, когда, овогда, тогда, иногда, вьсегда*), *-д-* с бывшими формантами *-е- (< ъ), -у* (ср. др.-русск. *къдѣ > где, вьсьгдѣ > вездѣ, вьсюду > всюду, съдесѣ > здесѣ*), *-ли* (ср. др.-русск. *коли, ежели, нижли, ели*). Происхождение таких и подобных наречий, образованных еще в дописьменную эпоху, можно выяснить лишь путем специального этимологического анализа. Для древнерусской эпохи следует их считать первичными.

Первичные местоименные наречия со временем включались в морфологические типы наречий, характеризующиеся наличием определенных наречных приставок. Е. И. Янович (1986, 232) констатирует наибольшую продуктивность в сочетании с наречиями местоименного происхождения у приставок *от-, до-, по-*. На основании проведенных исследований она пришла к следующим выводам: 1/ в исторический период проявилось различие в распределении таких наречий между приставочными типами: в письменном языке с приставкой *от-* закрепились наречия на *-да* с пространственным значением (ср. *отсюда, оттуда, отку́да*), а с приставкой *до-* закреплялись наречия на *-ль* с временным значением (ср. *докóль, досéль*); 2/ в последнее время происходит формирование противопоставления пространственных наречий с приставками *от-* и *до-* одного и того же морфологического типа (ср. *отку́да – доку́да*), а наречия на *-ль* с временным или пространственным значением становятся стилистическими вариантами (архаическими и просторечными); 3/ в целом группа местоименных наречий подвергалась в литературном языке значительному сокращению, так как сократилась сама база местоименных основ, а также в связи с процессом отбора лексических средств, свойственных литературному языку; 4/ в группе местоименных наречий современного русского языка есть и такие слова, которые формировались, очевидно, в более поздний период путем адвербиализации предложных сочетаний местоимений (ср. *почему́, потóм, бóвсе, вничью́*).

Вместе с тем уже на протяжении истории древнерусского языка произошло формирование новых наречий на базе иных частей речи, и в этом случае пути их образования выясняются достаточно отчетливо, ибо связь наречий с источником происхождения сохраняется. Этот тип наречий можно отнести ко в т о р о й группе. Чаще всего они соотносительны с формами имен прилагательных и существительных.

Среди отприлагательных наречий (или наречий отадективного образования) уже в древнейший период существования русского языка в качестве

продуктивного известен тип наречий на *-о, -е, -ь* (ср. др.-русск. *люто, добро, крепъць, зль*). В современном русском языке наиболее богата и продуктивна группа наречий, образованных от твердых основ качественных имен прилагательных и страдательных причастий посредством суффикса *-о* (ср. *смело, правильно, хорошо, громко, щедро*). Наречия, образованные при помощи суффикса *-е* от мягких основ имен прилагательных представлены в ограниченном количестве (ср. *внешне, крайне, искренне, живуче, певуче*). В современном литературном языке продуктивна группа наречий на *-е*, образованных от причастий настоящего времени действительного залога с суффиксами *-ущ-/-ющ-, -ащ-/-ящ-* (ср. *волнующе, угрожающе, блестяще, любяще*). В семантическом отношении эта группа достаточно однородна и включает преимущественно наречия со значением обстоятельства образа и способа действия. Наречия места (ср. *низко, высоко, далеко, близко, глубоко*) и времени (ср. *рано, поздно, долго, много, мало, довольно, скоро, давно*) относительно немногочисленны (ср. Янович, 1978, 14-41). О происхождении наречий этого типа существуют различные мнения. Одни возводят их к формам винительного-местного падежей прилагательных среднего рода, другие – к формам именительного-винительного.

Краткие прилагательные, став сказуемым, утратили склонение. Это способствовало появлению большой группы приставочных типов обстоятельственных наречий типа *слева, справа, горяча, слепа, смолodu, вдаль, наготове, издавна, слегка, надолго, зачастую, вскоре, налегке, поновому* (др.-русск. *вмалъ, помногу, невдолзь, измлада*). В основе формирования лежит особый способ лексико-семантического преобразования прилагательных в наречия. Традиционно такие наречия возводят к предложно-падежным формам прилагательных мужского и среднего рода. В современном русском языке они составляют большую группу; с исторической точки зрения они представляют собой пережитки именного склонения кратких прилагательных. Входя в состав наречий, эти предлоги превращаются в приставки. Что касается наречий на *-ски*, они возникли из творительного падежа множественного числа прилагательных на *-ьски*: ср. *детьски > детски, братьски > братски*, подобно позднее и *мастерски, исторически, новаторски* ... В современном языке нередко сосуществуют или единственно употребительны секундарные варианты с приставкой *по-*: *детски // по-детски*; но *говорить по-руски (< русьски)*. Большинство этих наречий имеет значение сравнения. Следствием такого взаимодействия и было формирование новой морфологической модели „*по + -ьски*“, ставшей продуктивным словообразовательным образцом новых наречий образа действия, определяемого в соответствии с признаками лица или предмета. Так, наряду с древнерусским наречием *гречьски* возникало новое образование *погречьски*. Этот морфологический тип, а также тип наречий „*по + -ому*“ развили высокую продуктивность в русском языке для выражения большого круга обстоятельственных значений способа совершения действия.

Значительную роль при морфологическом образовании наречий играют приставки. Зачастую в морфемном составе наречий происходит деэтимоло-

гизация бывших приставок, в результате чего такие наречия включаются в сферу действия других приставочных типов. Таковы, например, *съízнова* (др.-русск. *изнова*), *наизусть* (др.-русск. *изусть*), *побдаль* (др.-русск. *одаль*).

В то же время история многих наречий очень индивидуальна, а в их морфемном составе не всегда удастся выделить продуктивные наречные форманты. Таково, например, в современном русском языке наречие *натоцáк*. Оно явилось результатом лексико-семантической конденсации словосочетания *на тьще сердце* и восприняло наречный формант *-к-*, который не обладает какой-либо продуктивностью и семантической специализацией в системе наречного словообразования (ср. Янович, 1986, 240).

Большую группу образуют наречия отсубстантивного образования, которые восходят к определенным падежным и предложно-падежным формам имен существительных, подвергшихся адвербиализации. Засвидетельствованы нередко случаи превращения в наречия существительных в косвенных падежах в результате изменения некоторых старых падежных форм (ср. *вниз*, *наверху*, *пополáм*, *сбóку*, *бегóм*, *сíлой*, *крóме*, *шáгом*, *вечером*, *днём*, *óсенью*, *зимóй*, *мимоходом*, *нагишóм* (*хóдить нагишóм* „*chodit nahý*“), *нешкóм*, *ничкóм* (*упáл ничкóм* „*upadl na nos*“), *торчкóм* „*vzhúru, zpríma*“, *вобчю* (*вúдеть вообчю* „*vidět na vlastní oči*“), *зáмуж*, *зáвтра* < *за утра*, *úздали*, *срáзу*, *вместо* < *въ мёсто*, *дотлá* < *до тьла*, *сегóдня* < *сего дьне*, *вдогóнку*). Надо сказать, что сами существительные, от которых образовались эти наречия, в ряде случаев не сохранились не только в современном, но и в древнерусском языке, однако их существование вообще едва ли может быть поставлено под сомнение, так как они зафиксированы не только в письменных памятниках, но и в современных диалектах. Более сложное возникновение – из двух префиксальных морфов – можно наблюдать в наречиях следующего рода: *наизусть* < *на-из-усть*, *наобум* < *на-об-умь* „*nazdařbũh*“, *навзничь* < *на-въз-нич-ь*, *внезáпно* < *въ не зап-ьно*. Переход бывших падежных форм имен существительных был широко известен в древнерусском языке.

Адвербиализация имен существительных зависит от таких лексико-грамматических факторов, как переносное или отвлеченное значение имени существительного, устаревание слова или его значения, ослабление или неактуальность значения предметности, субстантивности, присущему имени существительному. Воздействие этих факторов может вызвать семантический сдвиг в употреблении словоформы, который обнаруживает себя в преобразованиях морфемного состава или в изменении лексико-синтаксической сочетаемости словоформы. Эти изменения и означают переход существительного в наречие.

В дальнейшей истории происходило закрепление в качестве наречий одних адвербиализованных субстантивных форм и устранение других. Определенную роль в этом процессе сыграли морфологические типы наречий, префиксально-суффиксальными показателями которых стали предлоги и флексии имен существительных и прилагательных в результате морфонологизации этих компонентов (например, приставки *в-*, *на-*, *по-*, *с-* и суф-

фиксы -у, -ъ (-е), -ию, -ом, -ь). В области отсубстантивного наречного словообразования гораздо труднее проследить возникновение морфологических типов, чем в отношении отадективных наречий. Это связано с тем, что имена существительные обладают гораздо большим набором флексий в связи со сложным составом именного склонения, а также с тем, что отсубстантивные наречия часто выступают как грамматические омонимы именных форм и поддерживают с ними лексическую и словообразовательную связь.

Группу отглагольных наречий составляют прежде всего наречия, образованные из деепричастий, полностью утративших видо-временные и залоговые значения. Они делятся на два разряда: на наречия с суффиксом -а// -я и наречия с суффиксом -учи// -ючи.

Наречия с суффиксом на -а// -я образовались из деепричастий, которые потеряли все признаки глагольности, т. е. значение вида, залога, перестали обозначать сопутствующее действие и начали выступать как определительное слово к сказуемому-глаголу. Таковы наречия: *молча, стбя, зря, лёжа, лббя, нввдя, неглядя, немёдя, нёхотя, сйда, штя*. Внешним признаком перехода деепричастия в наречие может явиться перенос ударения, ср. *молча́ – молча, не видя́ – нввдя, не глядя́ – неглядя, не хотя́ – нёхотя*.

Наречия с суффиксом -учи// -ючи в современном литературном языке непродуктивны. Наиболее употребительными являются *глядючи, жалёючи, играючи, крадучись, припеваючи, умеючи*.

С глагольными наречиями в современном языке сближаются неясные по своему образованию наречия с суффиксами -мя, -ма, употребляемые с особым усилительным значением в сочетании с глаголом той же основы: *гормя горят* „velmi silně hoří“, *дрожмя дрожат* „strašně se třese“, *кишмя кишит* „jen se hemží“, *ливмя льёт* „velmi silně leje“, *ревмя ревет* „řve na celé kolo“, *стоймя стоит* „kolmo stojí“.

Наречие *почти* образовалось от формы повелительного наклонения глагола *почётъ*. Его императивная форма исконно означала „považ, sprosti!“.

Наречие *чуть* образовалось от формы повелительного наклонения глагола *чути* „cítit, pocít'ovat“.

Малопродуктивно образование наречий от числительных, так как сама группа числительных лексически ограничена. Выделяются следующие морфологические типы наречий: *раз, впервые, вдвое, надвое, по трое, сперва, вдвоём, втроём ... , пятью, шестью, семью ... , наедине, однажды, дважды, трижды, четырежды ... , во-первых, во-вторых ...*

Наречия образовывались в разное время, процесс их образования активно продолжается. Это обстоятельство усложняет структуру наречий, а вместе с тем и их орфографию. Во многих наречиях иногда трудно выделить уже исчезнувшие из языка корни, например, *невзначай* „nenadále, nahodile, neumýslně, namátkou“, *неведомёк* (*было это мне просто неведомёк* „mě to vůbec nenapadlo“), *вдóсталь* „úplně, docela“, *наобум* „nazdarbůh, nepředloženě“, *насмáрку* (*всё пошло насмáрку* „všechno šlo k čertu, všechno bylo ztraceno“), *невозмогу* (*это мне невозможно* „to je nad mé síly“),

невзрачно „nevzhledně“, *впросák* (*попáсть впросák* „přijít do nesnázi, do rozpaků“), *врасплóх* „nečečávané, náhle“, *чересчур* „příliš, přílišně, přepříliš“, *огúлом* „všeobecně, celkově“ (*обвиня́ть огúлом* „šmahem obviňovat“), *домлá* „docela, dočista, úplně“ (*сгорéть домлá* „shořet do základů“). В некоторых наречиях менее ясны словообразовательные элементы. В ряде случаев процесс адвербиализации еще не завершен. Поэтому нередки случаи, когда одно и то же слово выступает то в роли наречия, то в роли изменяемой части речи, и с этим связаны различия в орфографии (ср. *Снег пáдал на лицó* × *Все уча́щиеся налицó*). Необходимо отдавать себе отчет в том, что часто наречие в современном русском языке отличается от другой, родственной части речи местом ударения, ср. *бегóм* „klusem“, *кругóм* „kolem“, *верхóм* „ко́нто, на ко́пи“ × *бéгом*, *кრúгом*, *вёрхом* (субстантивы); *по-мóему*, *по-свóему* × *по моему́ мнéнию*, *по своему́ обычаю*; *мóлча*, *лéжа* ... „mlčky, vleže“ × *молчá*, *лежá* (в роли подлинных глагольных деепричастий – см. выше).

Специальную проблему представляют в современном языке т. наз. предикативные наречия (или же „предикативы“, „слова категории состояния“). Их характерная черта – способность сочетаться со связкой *быть*, выступая в функции главного члена односоставного предложения, ср. *Бýло хóлодно*, *Бýдет теплó*, *Здесь бýло уóбно*, *Мне нáдо* (< на добь „je na čase“) *поговорíть с ним*. Эти предикативные слова большей частью оканчиваются на -о, и нельзя убедительно доказать, имеем ли мы дело с фактическими наречиями или (скорее) с краткими формами прилагательных среднего рода – они предикатируют один только качественный признак, безотносительно к его производителю.

В заключение нам хотелось бы подчеркнуть, что история формирования наречий как части речи в настоящее время представляется не очень однозначной: в теперешних исследованиях высказываются самые разные мнения о путях образования наречий в русском языке. Самую обширную библиографию современной литературы по истории русских наречий приводит Е. И. Янович (1978, 129-136). В. В. Иванов (1983, 367) отстаивает мнение, что окончательно решать вопрос об истории складывания и развития этой части речи в русском языке пока не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

- БОРКОВСКИЙ, В. И. – КУЗНЕЦОВ, П. С.: *Историческая грамматика русского языка*. Москва, Изд-во АН СССР, 1963.
- БУЛАХОВСКИЙ, Л. А.: *Исторический комментарий к русскому литературному языку*. Киев, „Радянська школа“, 1950.
- БУСЛАЕВ, Ф. И.: *Историческая грамматика русского языка*. Москва, „Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР“, 1959.
- ГАЛКИНА-ФЕДУРУК, Е. М.: *Наречия в современном русском языке*. Москва, Московский институт истории, философии и литературы, 1939.
- ИВАНОВ, В. В.: *Историческая грамматика русского языка*. Москва, „Просвещение“, 1983.

- ИВАНОВ, В. В. – ПОТИХА, З. А.: *Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе*. Москва, „Просвещение“, 1985.
- ФАСМЕР, М.: *Этимологический словарь русского языка I-IV*. Москва, „Прогресс“, 1986-1987.
- ШАХМАТОВ, А. А.: *Историческая морфология русского языка*. Москва, „Учпедгиз“, 1957.
- ЯКУБИНСКИЙ, Л. П.: *История древнерусского языка*. Москва, Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1953.
- ЯНОВИЧ, Е. И.: *Наречие в истории русского языка. Генезис и функционирование основных морфологических типов производных наречий*. Минск, Изд-во Белорусского гос. университета им. В. И. Ленина, 1978.
- ЯНОВИЧ, Е. И.: *Историческая грамматика русского языка*. Минск, Изд-во „Университетское“, 1986.
- HORÁLEK, K.: *Úvod do studia slovanských jazyků*. ČSAV, Praha 1962.
- КОРЕЦНÝ, F.: *Základní vřeslovanská slovní zásoba*. Academia, Praha 1981.
- LAMPRECHT, A.: *Praslovanská*. Univerzita J. E. Purkyně, Brno 1987.
- MRÁZEK, R. – ПОПОВА, G. V.: *Historický vývoj ruřtiny*. Skriptum. SPN, Praha 1988.
- МРНАЧОВА, Е.: *Вýвој рускého јазыка*. Skriptum. Pedagogická fakulta v Ostravě, Ostrava 1981.

ПРЇСЛОВЦЕ ЈАКО СЛОВНЇ ДРУХ (К ІСТОРИЇ JEJИХ VЗНИКУ)

Z historického pohledu jsou příslovce zajímavým slovním druhem. Vznikla jako prostředek vyjádření okolnostní charakteristiky děje nebo stavu. V jazyce se utvářela už v předhistorickém období v souvislosti s utvářením abstraktního myšlení a jazykového vyjádření abstraktních gramatických významů času, prostoru, způsobu, stupně nebo míry. Tento trend nadále pokračoval v průběhu celého historického vývoje ruřtiny. I v současném jazyce je tento slovní druh neustále doplňován. Jde o tzv. adverbializaci, jeden z velmi důležitých procesů při vzájemném přechodu slovních druhů. Příslovce proto ve většině případů představují sekundární jev: vznikala ze substantiv, adjektiv, zájmen a sloves. Jen u příslovci adjektivních (srov. *приятно, дружески, мило*), číselných (srov. *дважды, вдвоём*) a zájmenných (srov. *здесь, там, всегда*) můžeme mluvit o slovtvorných postupech. U příslovci vlastních (srov. *изредка, наверху, вниз, теперь, вечером, лежа, сюда*) můžeme zjišťovat jen jejich morfemický sklad. Příslovce vlastní se sice stále doplňují novými lexikálními jednotkami, ale děje se tak mluvnickým a významovým přehodnocováním slov a výrazů původem jiných, které k tvarům neohebným řadí i původně živé tvary ohebné; neděje se tak slovtvorně. Zvláštní skupinu tvoří tzv. predikativní příslovce, která mají schopnost pojit se se sponovým slovesem *быть* a vystupovat jako základní člen jednočlenné věty, srov. *Здесь было уютно, Мне надо* (< на добь „je na čase“) *поговорить с ним*.